

— Ты чего вылупился?

Юаньцзин пошатнулся и чуть не упал, когда его бесцеремонно подтолкнули, но этот толчок наконец заставил его прийти в себя. Чжоу Хэнцзюнь, подозрительно вытаращив глаза, походил сейчас на взъерошенного кота, почуявшего неладное.

— Я в курсе, что хорош собой, — прошипел он, — но по парням не западаю, ясно тебе?

— Пха-ха!

Юаньцзин еще не успел разобраться в собственных чувствах, как его окончательно развеселила эта реакция. В душе внезапно проснулось озорное желание подразнить наглеца.

— Ты сам ко мне пристал, — с улыбкой парировал он, внимательно оглядывая собеседника. — Кто там первый в туалете на меня навалился? И вообще... ты после этого руки-то хоть помыл?

Он демонстративно посмотрел на свое плечо, а затем снова на лицо Хэнцзюня, скривившись от брезгливости. Тот мгновенно залился густой краской.

«Черт, он правда не помыл руки?» — Юаньцзин сам опешил от такой догадки.

Это выражение лица окончательно вывело юношу из себя. Он чуть не подпрыгнул на месте от негодования.

— Тебе-то какая печаль, мыл я их или нет?! Девчонка! — выкрикнул он и, резко развернувшись, бросился прочь.

Юаньцзин лишь молча смотрел ему вслед, стараясь сморгнуть подступившую к глазам влагу. Постепенно его лицо приняло привычное спокойное выражение. Опустив голову, он медленно побрел к классу, мысленно вызывая систему.

«Сяо У, — позвал он. — Может ли Чжоу Хэнцзюнь быть перерождением Цзян Циншаня? Есть ли такая вероятность?»

[Динь! По результатам системного сканирования, колебания души Чжоу Хэнцзюня очень близки к показателям Цзян Циншаня. Является ли он тем же человеком — носителю предлагается судить самостоятельно]

Сердце Юаньцзина забилось как сумасшедшее. Когда парень бесцеремонно схватил его за

плечо и потянул к выходу, он почти прижал его к себе. И именно в тот миг Юаньцзина окутал знакомый аромат — то самое ощущение присутствия, которое мог подарить лишь один человек.

Значит, это действительно мог быть Циншань.

Чувства, которые он так долго подавлял, вырвались наружу, словно лесной пожар. Юаньцзину стоило огромных усилий удержаться от того, чтобы не побежать за Хэнцзюнем и не потребовать объяснений. Но рассудок вовремя охладил пыл: даже если это и перерождение, Чжоу Хэнцзюнь не помнит о прошлой жизни абсолютно ничего. В этом мире он — совершенно другой человек. Только что он в ужасе сбежал, бросив на прощание, что он «нормальный».

Должно быть, раньше он уже сталкивался с подобным, раз реагирует так остро.

Сначала Юаньцзин планировал относиться к нему как к обычному однокласснику и просто вмешаться в тот роковой день, когда юноше будет грозить гибель. Но теперь всё изменилось. Он должен стать ближе к нему. Должен окончательно убедиться, что это его Циншань.

Вновь заперев бушующие эмоции в глубине сердца, Юаньцзин вернулся в класс. С самым невозмутимым видом он открыл учебник и принялся просматривать материал к следующему уроку.

Перед самым звонком в дверях показалась фиолетовая шевелюра. Юаньцзин поднял взгляд. Хэнцзюнь, обычно никого не замечавший, проходя мимо их с Вэй Хао парты, вдруг замер и вытаращился на Юаньцзина с таким видом, будто увидел привидение. Видимо, он только сейчас осознал, что парень, которого он случайно вытащил из туалета в качестве щита, — его собственный одноклассник.

На лице Хэнцзюня читалось неприкрытое: «Вот же черт!»

Юаньцзину снова стало весело. Он намеренно широко улыбнулся новичку. Тот едва не взорвался от возмущения, резко отвернулся и с грохотом проследовал к своему месту, с шумом отодвигая стул и бросая вещи.

Вэй Хао с любопытством обернулся:

— Что это с ним? Выглядит так, будто ему кто-то в кашу плюнул.

Юаньцзин лишь усмехнулся:

— Пустяки, просто испугался немного.

Когда закончился последний дневной урок, Хэнцзюнь первым вылетел из класса, даже не потрудившись забрать учебники.

Юаньцзин не торопясь собрал сумку, сложив туда книги и тетради, которые понадобятся для вечерних занятий, и пошел к выходу вместе с Вэй Хао. У школьных ворот фиолетового пятна уже не было видно. Юаньцзин не ожидал, что парень отреагирует настолько бурно.

«Раз я знаю, где он, спешить некуда, — подумал он. — Случай объясниться еще представится».

Будучи старостой по химии, Юаньцзин при сборе домашних заданий предсказуемо не дождался тетради Хэнцзюня. Другие старосты по предметам тоже пытались подойти к нему, но тот лишь лежал лицом на парте, игнорируя всех вокруг. В конце концов им пришлось доложить об этом учителям.

Когда остальные разошлись, Юаньцзин направился в конец класса. Вэй Хао наполовину развернулся, предвкушая зрелище; остальные тоже замерли в ожидании. Всем было ясно: Хэнцзюнь даже не открывал сумку, так что сдать работу он не мог физически. Как староста собирался получить его тетрадь — оставалось загадкой.

— Чжоу Хэнцзюнь, сдай химию.

Тишина. Юаньцзин легонько подтолкнул его в плечо:

— Хэнцзюнь, я знаю, что ты не спишь. Слышишь меня? Где твоя домашняя работа? Все сдали, не хватает только твоей.

Это нудение окончательно вывело юношу из себя. Он резко вскинул голову и, увидев перед собой Юаньцзина, состроил самую свирепую мину, надеясь его напугать:

— Не делал я ничего! И сдавать не собираюсь! Понял?

Юаньцзин лишь вскинул бровь. Его не пугали ни пули, ни снаряды в прошлой жизни, так неужели он спасует сейчас? Перед ним был не грозный противник, а скорее шипящий котенок, пытающийся казаться тигром.

— Раз не сделал — начинай сейчас. Я староста по химии, и моя обязанность — следить, чтобы ты выполнял задания, — с этими словами Юаньцзин потянулся к его вещам, чтобы вытащить тетрадь.

Хэнцзюнь вздрогнул и резко отпрянул, едва не потеряв равновесие и не свалившись со стула. Осознав, что чуть не опозорился перед всеми, он снова покраснел до корней волос. Заметив, что все на них смотрят, он внезапно вскочил, схватил Юаньцзина за локоть и потащил в коридор. Тот не сопротивлялся и с легкой улыбкой послушно последовал за ним.

Как только они вышли, Хэнцзюнь с грохотом захлопнул дверь, отсекая любопытные уши.

— Ого, Чжоу Хэнцзюнь его вытащил! Неужели бить будет? — зашептались в классе.

— Да вряд ли. Юаньцзин просто просил тетрадь. Тем более они за дверью — если что, мы услышим.

Хэнцзюнь затащил Юаньцзина за угол и тут же отдернул руку, словно обжегшись.

— Ты чего добиваешься?! — прошипел он вполголоса. — Ты ведь это специально делаешь, думаешь, я не вижу?

Юаньцзин рассмеялся так искренне, что на глазах выступили слезы. Собеседник аж задохнулся от возмущения:

— Я так и знал! Какой тебе прок меня злить? Ну ладно, вчера я был неправ, не стоило тебя хватать первым!

Юаньцзин, не в силах сдержать смех, вытер слезы в уголках глаз:

— Чжоу Хэнцзюнь, не будь ты таким чувствительным. Чем больше ты так реагируешь, тем сильнее мне хочется тебя подразнить. Можешь расслабиться: сейчас для меня главное — учеба, так что заводить романы я не собираюсь. Можешь не шарахаться от парней.

До Хэнцзюня наконец дошло, что Юаньцзин просто издевается. На первый взгляд — прилежный ученик, а за этой маской скрывается такой характер! И хотя он понял, что сам виноват в недоразумении, уступить в этой словесной дуэли ему не хотелось.

Видя, что Хэнцзюнь продолжает упрямо молчать, отвернувшись в сторону, Юаньцзин решил, что не стоит перегибать палку.

— Пойдем в класс. А то ребята решат, что ты меня там пытаешь, и придут спасать.

— Никого я не пытаю! Пошли так пошли! — Подросток вздернул подбородок и первым зашагал к двери.

Несмотря на бравый вид, он украдкой косился назад, проверяя, идет ли Юаньцзин следом. Когда он увидел, что тот не отстал, в душе стало капельку спокойнее.

«Вообще-то... если так подумать... — пронеслось у него в голове, — он вовсе не похож на девчонку. Просто я тогда запаниковал, вот и ляпнул первое, что пришло на ум. Но он всё равно

не такой мужественный и крутой, как я, вот я и ошибся».

Когда они один за другим вошли в класс и все увидели на лице Юаньцзина улыбку, обстановка мгновенно разрядилась. Стоило Хэнцзюню сесть, как Юаньцзин, проходя мимо, легонько постучал по его столу. Тот снова напрягся.

— Сегодня я тебя прощаю. Но завтра такой номер не пройдет. Иначе я буду каждый день после уроков стоять над твоей душой, пока ты всё не напишешь.

С этими словами Юаньцзин ушел к себе. Хэнцзюнь лишь зубами заскрипел ему в спину. «Ну что за невыносимый человек! Какое ему дело до моих уроков? Лезет не в свои дела!»

Но представив, что Юаньцзин и впрямь может это сделать — стоять над ним и нудеть, пока он не закончит, — Хэнцзюнь почувствовал, как по коже пробежал мороз.

«Может... всё-таки написать эту чертову химию?»

Учителя-предметники, так и не дождавшись работ от юноши, отправились с жалобами к классному руководителю.

Учитель Ян лишь вздохнула:

— Я тоже не могу на него повлиять. Его прислал сам директор, там явно серьезные связи.

— И что теперь? Так и будет нам всю статистику портить?

— Попробую что-нибудь придумать. Скоро промежуточные экзамены, посмотрим, на что он способен, — ответила учитель Ян.

— Ну, будь по-вашему. Что еще остается? — Преподаватели только руками развели. Нынешних учеников нельзя было ни бить, ни ругать — хлопот не оберешься. А раз парень пришел от директора, значит, за ним стоит мощная поддержка. Иначе его фиолетовый «ирокез» давно бы сбрили вместе с головой, чтобы глаза не мозолили.

Чтобы избежать лишних проблем, в тот день Хэнцзюнь выкроил время на одном из уроков и, пересилив себя, спросил одноклассника, что задали по химии. Тот, пребывая в глубоком шоке, всё ему рассказал. Когда же выяснилось, что Чжоу Хэнцзюнь действительно пишет химию на других уроках, класс загудел. К концу перемены об этом знали уже все.

— Вау! Юаньцзин просто чудотворец! Как он заставил Хэнцзюня писать? По остальным-то предметам там конь не валялся!

Вэй Хао, услышав новости, вернулся на место и принялся внимательно разглядывать друга. Юаньцзин лишь вопросительно вскинул подбородок.

— Юаньцзин, колись, как ты это сделал? С чего это он вдруг взялся за ум? — не унимался Вэй Хао.

Он бросил взгляд назад. Словно почуяв неладное, Хэнцзюнь тоже посмотрел на него. Их взгляды встретились, и тот с гордым видом задрал нос, мол: «Я всё сделал, теперь-то ты от меня отвяжешься?»

Юаньцзин невольно улыбнулся и отвернулся:

— Да ничего особенного. Просто напомнил ему про домашку. Чжоу Хэнцзюнь вполне покладистый парень, если найти подход.

«Ну да, конечно», — подумал Вэй Хао. Только Юаньцзин мог назвать покладистым человека, который игнорировал даже учителей.

В последующие дни ситуация повторилась: учителя других предметов по-прежнему не получали от Хэнцзюня ни строчки, и только у химика всегда лежала тетрадь. Пусть половина была написана наобум, а половина — с ошибками, сам факт сдачи говорил о многом. Это была позиция.

— Как ему это удалось? Почему именно химия? — недоумевала даже учитель Ян.

Расспросив ребят, она узнала, что всё дело в старосте по химии. В голове у нее созрел план, но она решила дождаться результатов промежуточных экзаменов.

Экзамены наступили быстро, и все были на взводе. По школьным правилам, после оглашения результатов должно было состояться родительское собрание. Никто не хотел, чтобы учитель жаловался родителям — перспектива «березовой каши» по возвращении домой никого не прельщала.

Юаньцзин, который всё больше вживался в роль обычного школьника, ничуть не волновался. Напротив, Папа Цяо и Мама Цяо в этот период особенно старались: на столе постоянно были рыба и мясо высшего качества. «Для мозга полезно», — повторяли они. Глядя на успехи сына, они искренне верили, что всё это благодаря их заботе.

Три дня пролетели как один. Когда закончился последний тест, Юаньцзин сдал работу на пятнадцать минут раньше. Поскольку они с Вэй Хао сидели в разных аудиториях, договорились встретиться у ворот. Он купил воды и не спеша направился к выходу. И надо же было такому случиться: он снова заметил то самое фиолетовое пятно. В этой школе только один человек мог разгуливать с таким цветом волос и не быть исключенным — Чжоу Хэнцзюнь.

Юаньцзин прибавил шагу и вскоре увидел его. Одежда юноши была по-прежнему небрежной, придавая ему вид типичного бездельника. Несмотря на то, что у ворот было еще мало учеников, он всё равно оставался самой яркой фигурой.

Рядом с ним, как обычно, крутился Хоу Сюйжуй и еще пара прихлебателей, чьих имен Юаньцзин не помнил. Брат Жуй что-то оживленно доказывал, но на лице Хэнцзюня застыло выражение крайнего раздражения.

— Сказал же — не хочу! Вам что, по два раза повторять надо?! — Хэнцзюнь уже собирался уйти, но краем глаза заметил вышедшего из ворот Юаньцзина. Поколебавшись мгновение, он решительно зашагал к нему и, указав на него Сюйжую, бросил: — У меня с ним дела. Развлекайтесь без меня.

Юаньцзин опешил. Хэнцзюнь сам к нему подошел? Он взглянул на Хоу Сюйжуя. В прошлый раз в туалете Хэнцзюнь использовал его как щит, чтобы отвязаться от этого парня, и сейчас история повторилась. «Может, мне стоит поблагодарить Брата Жуя за такую помощь?» — мелькнула ироничная мысль.

Хэнцзюнь подошел вплотную. В его глазах на миг промелькнуло замешательство, но он всё же ухватил Юаньцзина за руку и потянул за собой:

— Идем со мной.

— Эй, подожди! — воскликнул Юаньцзин. — Я с другом договорился здесь встретиться. Он меня потеряет!

Хэнцзюнь обернулся и нахмурился:

— Телефона нет, что ли? Напиши ему сообщение.

— Ладно-ладно, сейчас напишу. Но куда ты меня тащишь? — Юаньцзин на ходу достал телефон. Этой моделью он пользовался еще с поступления в школу, и родители не запрещали ему связь.

Хэнцзюнь внезапно замер, и Юаньцзин чуть не врезался ему в спину. Парень обернулся, поджал губы и нехотя выдавил:

— У тебя есть идеи, куда податься? Я здесь ничего не знаю.

— Раз не знаешь, почему не пошел с Хоу Сюйжуем? Уж эти-то местные «короли» знают все злачные места, — Юаньцзин убрал телефон, отправив сообщение другу.

Хэнцзюнь вспыхнул:

— Ты идешь или нет?! А то я один уйду!

— Иду-иду, — Юаньцзин решил погладить его по шерстке. Такой характер... Но провести время вдвоем было отличным шансом узнать его получше.

В памяти прежнего владельца тела развлечения сводились к походам в компьютерные клубы, но с Хэнцзюнем этот номер бы не прошел — не хотелось тратить время на монитор. Подросток немного подумал и решил, что стоит заглянуть на центральную площадь города. Он поймал такси и буквально затащил спутника в машину.

Хоу Сюйжуй и его компания остались стоять в полном недоумении.

Один из подпевал с досады пнул дерево:

— Этот тип реально возомнил себя принцем крови! Брат Жуй, кто он такой вообще, что ты перед ним так распинаешься, а он тебя в грош не ставит?

— Поменьше ворчи. У него действительно статус другой, иначе я бы не стал терпеть его закидоны. Кто ж знал, что этот «принц» окажется таким непробиваемым. Сам видишь — у меня тоже настроение не сахар.

— А кто этот пацан, с которым он ушел?

— Одноклассник его, Цяо Юаньцзин, — ответил Хоу Сюйжуй. После того случая в туалете он специально навел справки. И вот они снова вместе. Хэнцзюнь, который выглядел как законченный хулиган, вдруг спелся с лучшим учеником школы? Странно всё это.

— Ладно, по домам. Нет настроения развлекаться, — бросил Сюйжуй. Ему нужно было обсудить ситуацию с родителями — терпение по отношению к этому невыносимому наглецу было на исходе.

В такси Хэнцзюнь сидел, отвернувшись к окну. Он и сам не понимал, какого черта потащил за собой Юаньцзина. Да, нужно было отвязаться от Сюйжуй и его свиты, но ведь не обязательно было заходить так далеко. Те бы не посмели его заставить, если бы он просто отказал.

Но как бы ни раздражал его Юаньцзин своими методами по принуждению к химии, рядом с ним было как-то... проще, чем с компанией Сюйжуй. Хэнцзюнь прекрасно понимал, зачем те за ним бегают — им всем нужен был его дядя.

Когда они приехали на площадь, Юаньцзин потянул его за руку из машины. Хэнцзюнь вел себя

скованно, но руку не вырывал. Пользуясь своим ростом, он посмотрел сверху вниз на макушку Юаньцзина и про себя злорадно подумал: «Коротышка».

— Слышь, — буркнул он. — Ты же у нас «паинька», откуда тебе знать, где тут весело? Куда ты меня притащил? Хотя какой ты «паинька»... всё ты притворяешься. — Хэнцзюнь вспомнил, как тот ловко его разыграл.

Юаньцзин обернулся и с улыбкой посмотрел на него:

— Ты прав, я не особо силен в развлечениях. Бывал здесь только с родителями. Но я слышал, что в том торговом центре есть большой игровой зал и каток, а этажом выше — кинотеатр. Решай сам. Может, в кино? А после поищем в переулках какую-нибудь приличную шашлычную.

Он действительно старался всё организовать. Видя, что спутник лишь иронично хмыкнул, он не обиделся, а продолжал добродушно ждать решения. По его мнению, этот парень не был злым — иначе давно бы раструбил на всю школу о своих подозрениях насчет его ориентации. Хэнцзюнь со своей вечной миной «крутого парня» казался Юаньцзину даже милым.

В прошлой жизни Циншань тоже иногда бывал упрямым, но до такой степени цундере, как Хэнцзюнь, ему было далеко. Интересно, что сформировало такой характер?

— Ты хоть на коньках стоять умеешь? — Хэнцзюню явно хотелось увидеть, как Юаньцзин опозорится.

Юаньцзин пожал плечами:

— Никогда не пробовал. Но не думаю, что это слишком сложно.

В конце концов, это вопрос баланса. Юаньцзин был уверен в своей координации — в этой жизни, как и в прошлой, он уделял тренировкам много времени. Сейчас ему ничего не угрожало, но он помнил, что в этом мире кто-то уже положил глаз на их жизни и его собственное сердце.

«Не умеешь — и отлично», — подумал Хэнцзюнь, предвкушая зрелище. Он вздернул подбородок:

— Значит, идем на каток. Веди.

— Пошли, — Юаньцзин прекрасно видел, что тот хочет над ним посмеяться. Ну что ж, посмотрим, кто в итоге будет смеяться последним.

Они оплатили вход и получили коньки. На льду уже крутилось человек тридцать.

Хэнцзюнь уселся на скамейку, скрестив руки на груди, и стал наблюдать за Юаньцзином, который вертел в руках ботинки. Того это ничуть не задело. Заметив, как кто-то неподалеку шнурует коньки, Юаньцзин сосредоточенно стал наблюдать за движениями — с той же сосредоточенностью, с какой в прошлой жизни проводил сложнейшие операции.

<http://bllate.org/book/15835/1441661>